

Одиннадцать случайно пролиставла информацию и не смогла разобраться во всех технических терминах. Поэтому она просто убрала ее в стол и отложила в сторону. Тут она заметила, что Су Руюй смотрит на Мо Е и Мо Цзюэ. Су Руюй замерла, хотела что-то сказать, но промолчала. Глаза Мо Шитяня смотрели зло, и Е Вэй с Одиннадцатю почувствовали это. Братья Мо тоже это почувствовали. Его аура была такой, словно он хотел их проглотить. Су Руюй взяла кашу с морепродуктами и, не поднимая глаз, спокойно сказала: "Всё, ребята, вы можете идти". Хотя она не уточнила, кого имеет в виду, все поняли, что она говорит о братьях Мо. Она также понимала, что братья не смогут принять ее или сблизиться с ней за такой короткий промежуток времени. Она не хотела, чтобы ее дети оказались в сложном положении, пережив такие неловкие отношения и столкнувшись с гневом Мо Шитяня. Она не смогла бы остановить его, если бы он захотел наказать своих детей.

Мо Е и Мо Цзюэ хотели уйти, но Е Вэй и Одиннадцать сидели и не двигались. Братья не хотели уходить сами. Е Вэй специально поинтересовался, как обстоят дела у Нин Нин на острове. Су Руюй подняла брови и без конца хвалила Нин Нин. "Чу Ли выбрал хорошего ребенка. Он очень талантлив", - сказала Су Жуюй. "Но он более избалован, чем все вы в прошлом". "Хаха, я знала, что ты так о нем скажешь. После нескольких месяцев пребывания на острове он, безусловно, сможет изменить свою дурную привычку. Моя третья невестка очень любит его, а третий брат любит его еще больше. Поэтому он и раньше не испытывал никаких трудностей. Старая ведьма, все дети в моей семье неплохие, правда?" Е Вэй гордо моргнул, а Одиннадцать рассмеялась. Вот самовлюблённый.

"Не пользуйтесь его славой. Он лучше тебя". Су Жуюй возразила ей. Она ела кашу, вполголоса разговаривая с Е Вэем. Мо Шитянь, скрестив ноги, наслаждался завтраком в китайском стиле. Он вел себя как император и холодно смотрел на братьев, словно отпустил бы их только в том случае, если бы они обратились к Су Рую как к маме. Мо Е и Мо Цзюэ стояли как статуи. Су Руюй внезапно потеряла аппетит и съела меньше половины миски каши. Мо Шитянь внезапно рассердился и уже собирался хлопнуть по столу, чтобы наказать двух непутевых сыновей. Но Су Руюй сказал: "Вы двое можете уйти. Я не хочу, чтобы люди злились с утра пораньше". Эта фраза прозвучала мягко и спокойно, и Мо Шитянь чудесным образом успокоился.

Е Вэй соблазнительно улыбнулся. "Хозяин, приведи меня к себе, когда будешь возвращаться в этот раз. Я хочу остаться с вами на три-пять лет. Я устал за эти годы и хочу отдохнуть на острове, так как мне лень путешествовать. В любом случае, никто не сможет меня найти, и я смогу отдохнуть". "Ты?" Су Руюй подняла брови. Е Вэй, должно быть, врал призракам, когда говорила, что хочет прожить там от трёх до пяти лет. Она прыгала вокруг, пробыв там три-пять дней. Эта девушка все реже возвращалась на остров и обычно не задерживалась там надолго. Мо Цзюэ вдруг сжал кулаки. Как она посмела! Не может быть! Одиннадцать ответила: "Да, господин. Все равно у меня в теле яд, а вам и без Су Мана и Бай Е хорошо. Может, мне тоже вернуться и пожить у вас несколько лет, чтобы вы помогли мне очистить организм от яда? На случай, если яд снова мутирует и оставит в моем теле побочные эффекты".

Мо Е стиснул зубы. Он действительно не мог позволить крольчихе Одиннадцать приблизиться к Е Вэю. А тут она сама придумала такой план. "Черт бы тебя побрал, Е Вэй! Почему у тебя столько странных идей? Что будет с братьями, если они вернутся на три-пять лет назад? Чу Ли говорил, что посторонние люди не смогут попасть на остров без сопровождения жителей острова. Может ли быть так, что они не смогут встретиться друг с другом в течение трех-пяти лет и не будут общаться по телефону? Они не могли быть настолько безжалостными. Эта угрожающая схема была слишком злой. Мо Цзюэ вдруг поднял голову, посмотрел на Су Жую и спросил. "...Каша из морепродуктов... вкусная?"

Хотя это было вынужденно. "Мама, когда яд Одиннадцати полностью очистится?" Было

заметно, что рука Су Рую, державшая ложку, замерла, когда Мо Е назвал её мамой. Некоторое время она молчала, а затем слегка подняла голову. "Ты..." Она не могла поверить в то, что только что услышала. Мо Е назвал её мамой? Су Рую вдруг поняла, почему Одиннадцать и Е Вэй сказали это только что. Это было потому, что... Она вдруг почувствовала себя сложнее: она была взволнована и разочарована одновременно. Но она уже была очень рада, что он назвал её мамой, хотя и по принуждению двух учеников. "Около полугода", - легкомысленно ответила Су Рую. Выражение лица Мо Шитяня наконец-то стало лучше и не таким злым. Он мог отпустить их обоих, лишь бы Рую была счастлива. У него не было выбора, ведь ему нужно было, чтобы Рую была счастлива.

"Может ли она действительно полностью вылечиться и не пострадать? Будут ли какие-нибудь побочные эффекты в её организме или что-то ещё?" спросил Мо Е, волнуясь. Он понял, что был очень серьёзен и вежлив, когда спрашивал Су Жуйю. Она была единственной, кто мог спасти Одиннадцать в этом мире. Су Жуй кивнула. "Если она хочет восстановить своё тело до состояния, в котором оно находилось до мутации, то ей потребуется около двух-трёх лет". "Учитель, вы уверены, что я смогу полностью восстановиться?" Одиннадцать была в восторге и выглядела взволнованной, что случалось крайне редко. Су Рую кивнул. "Конечно!" Е Вэй был счастлив, услышав об этом. К счастью, два-три года было не так уж много. Не было ничего страшного в том, чтобы подождать ещё несколько лет, лишь бы она успела восстановиться. Су Рую отодвинула чашу в сторону, посмотрела на братьев Мо и торжественно сказала: "Не нужно называть меня "мамой" из-за Вэй Вэя и Одиннадцати".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3171040>